

К вопросу о регулировании сроков страховой выплаты

М. В. Рыбкина

Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

В статье исследуются проблемы регулирования сроков страховой выплаты как с позиций нормативного правового регулирования, так и с доктринальной точки зрения. Анализируется правоприменительная практика. Определяется влияние положений, изложенных в договоре к обязательствам, возникающим при наступлении страхового случая.

Ключевые слова: страхование, договор страхования, разумный срок, исполнение обязательства, страховая выплата, условия договора, срок страховой выплаты.

Для цитирования: Рыбкина М. В. К вопросу о регулировании сроков страховой выплаты // Ленинградский юридический журнал. – 2024. – № 2 (76). – С. 179–195. DOI: 10.35231/18136230_2024_2_179. EDN: ENUHFW

On the Issue of Regulating the Timing of Insurance Payments

Marina V. Rybkina

Pushkin Leningrad State University,
Saint Petersburg, Russian Federation

The article examines the problems of regulating the timing of insurance payments both from the standpoint of normative legal regulation and from a doctrinal point of view, and analyzes law enforcement practice. The influence of the provisions set out in the contract on the obligations arising upon the occurrence of an insured event is determined.

Key words: insurance, insurance contract, reasonable period, fulfillment of obligation, insurance payment, terms of the contract, period of insurance payment.

For citation: Rybkina, M. V. (2024) K voprosu o regulirovanii srokov strahovoj vyplaty [On the Issue of Regulating the Timing of Insurance Payments]. *Leningradskij yuridicheskij zhurnal – Leningrad Legal Journal*. No. 2 (76). Pp. 179–195. (In Russian). DOI: 10.35231/18136230_2024_2_179. EDN: ENUHFV

Введение

В условиях постоянных рисков страхование является основным способом обеспечения имущественных интересов на случай наступления события, которое может оказать негативное воздействие на материальные или личные блага. Одна из функций страхования – компенсационная – заключается в возмещении ущерба [7, с. 95]. Вместе с тем гражданско-правовое регулирование страхования на сегодняшний день имеет ряд проблем, нуждающихся в разрешении с целью обеспечения эффективного правового механизма защиты законных интересов страхователей. Проблемы эти касаются в том числе сроков исполнения страховщиком своего обязательства выплатить страховое возмещение.

Специфика отрасли страхования заключается в том, что состояние страхователя как стороны по договору страхования не остается стабильным, а резко ухудшается с наступлением страхового случая, в результате которого он вынужден восстановить благо и оказывается в опустошенном финансовом и эмоциональном состоянии, если такое восстановление не будет возмещено страховщиком или если срок страховой выплаты будет неразумно и неоправданно затянут страховщиком.

Вышеуказанное особенно актуально в отношении, например, страхования на случай наступления стихийных бедствий, которые сложно предупредить и даже прогнозировать и которые наносят значительный урон как имуществу населения, так и крупным предприятиям [12, с. 1], из-за чего лицо может оказаться лишенным собственного места проживания – жилья. Другой пример – сельскохозяйственное страхование как подвид страхования имущества, которое также характеризуется имущественными интересами страхователя, наиболее подверженными воздействию стихийных сил природы, поэтому

такое страхование, по мнению представителей научного сообщества, в большей степени нуждается в страховой защите [4, с. 97].

На основании изложенного срок исполнения обязательства по договору страхования страховщиком обладает ключевым значением в сфере страхования и нуждается в качественно проработанной модели регулирования действующим российским законодательством, чтобы страхователь мог получить то, на что рассчитывал при заключении соглашения.

Срок исполнения обязательства как условие договора страхования

Договор страхования имеет свои сроки действия и исполнения обязательств перед контрагентами, именно поэтому считаем необходимым обратиться к пониманию, что есть срок наступления и исполнения обязательств, а также особенности развития института страхования.

Как уже было сказано, каждый договор имеет свои сроки наступления необходимости в исполнении обязательств по нему, однако существуют практики, когда чёткие сроки не установлены. Более того, они могут быть поставлены в зависимость от наступления определенного обстоятельства, которое будет являться началом течения срока, и на момент заключения договора никто из сторон не может твердо определить, когда же наступает его обязательство и соответственно срок для его исполнения.

В практике существует такое понятие, как «бессрочное обязательство», однако это не значит, что у него срока не существует. Он может быть определён с учётом разных критериев, ведь сама суть любого договора заключается в том, чтобы удовлетворить свои цели и исполнить возложенное обязательство надлежащим образом, что справедливо для каждой из сторон договора.

Если обратиться к учению римского права, то увидим, что понимание сроков в тот период существенно отличалось от понимания в наше время. Например, мы можем заметить, что само по себе обязательство могло не иметь определенного срока для его исполнения, а также самих условий для его определения. В римском праве действовал следующий статут: если срок платежа не установлен, то он наступает незамедлительно. Анализируя настоящий принцип, можно сказать, что сторона по договору имела право требовать незамедлительного исполнения обязательства только лишь по факту его возникновения, а должник в свою очередь обязан исполнить его.

Если мы обратимся к трудам учёных дореволюционного периода России, то увидим, что на тот период законодательство Российской империи полагало следующее – наступление срока по бессрочному обязательству происходит сразу после заключения договора, т. е. здесь мы можем наблюдать некоторую преемственность, истоки которой лежат в догмах, изложенных римскими мыслителями.

В своих трудах выдающийся правовед прошлого периода Д. И. Мейер также отдавал дань римским учёным и писал, что при заключении договора с условием бессрочного обязательства требования кредитора по нему должны выполняться по первому требованию. В связи с этим, если субъект обязан совершить какое-либо действие, но точные сроки не определены, это означает, что кредитор может потребовать выполнения этого действия в любой момент.

Какие существуют особенности сроков по договору страхования? Сами страховые отношения в рамках подобных договоров подразумевают, что сроки взаимодействия сторон поставлены под условие и часто такое, которое является неопределённым, а возможность их определения становится возможным лишь путём указания приблизительных координат, однако в некоторых

случаях у сторон нет возможности вообще установить, наступит ли страховое событие.

Любое обязательство составляют условия, которые должны быть сформулированы достаточно недвусмысленно, чтобы в дальнейшем не порождать разночтений и необходимости толкования в связи с неполной или недостаточной ясностью [14, с. 62]. В совокупности условий договора страхования выделяются те, что именуются существенными [2, с. 55] и без согласования сторонами которых договор не будет считаться заключенным. Согласно ст. 942 ГК РФ, существенными условиями договора страхования являются:

- имущественный интерес (при имущественном страховании) или застрахованное лицо (при личном страховании);
- страховой случай;
- размер страховой суммы;
- срок действия договора.

Анализируя условия договора страхования, невозможно, однако, не обратить внимание на условие, хотя и не существенное, но такое, без которого институт страхования представляет собой феномен с наибольшей вероятностью развития недобросовестности в нем вследствие отсутствия регулирования наиважнейшего аспекта – срока страховой выплаты.

Между тем затягивание сроков страховых выплат является важной проблемой в области страхования [6, с. 139]. Указанная проблема обусловливается реальностью, в которой страховщики, затягивающие выплату страхового возмещения и нарушающие тем самым права потребителей, осознают невысокую вероятность дальнейшего обращения страхователя в суд. Порой страхователь, опасаясь затягивания страховой выплаты, может быть даже согласен с выплатой, заниженной по сравнению с той, что положена ему в соответствии с условиями договора [1].

Для успешного реагирования правового механизма на необходимость защиты прав и законных интересов страхователя наличие нормы, регламентирующей сроки исполнения обязательства страховщиком, обладает серьезной и достаточно весомой миссией. Совершенно очевидно, что договор страхования обладает отличительной от иных обязательств чертой, где одна сторона при наступлении события, причинившего определенный вред страхователю или его имущественным интересам, остается в течение неопределенного количества времени в ожидании помощи, на которую рассчитывала при заключении договора.

Важность наличия установленного срока характеризуется и тем фактом, что, согласно п. 18 постановления Пленума Верховного суда РФ от 22.06.2021 № 18 «О некоторых вопросах досудебного урегулирования споров, рассматриваемых в порядке гражданского и арбитражного судопроизводства», только по истечении установленного периода времени возможно принятие мер по досудебному урегулированию спора, в том числе обращение к финансовому уполномоченному, который рассматривает споры между потребителями и финансовыми организациями (за исключением требований о возмещении расходов на представителя), упущенную выгоду и моральный вред [3, с. 208].

Учитывая указанные проблемы, возникающие на основании отсутствия формального закрепления максимального срока исполнения страховщиком его обязательства по выплате страхового возмещения, можно сделать вывод о том, что страхователь на сегодняшний день не обладает в должной степени защитой в самый уязвимый момент, когда он стеснен обстоятельствами, сложившимися вследствие наступления страхового случая.

Правовой механизм регулирования срока осуществления страховой выплаты по договорам страхования

Прежде чем отобразить в данной работе отличительные черты правового регулирования договора страхования, обратимся к особенностям самого понимания правового регулирования и механизмов правового регулирования.

Как справедливо указал Е. В. Вавилин, «понятие "механизм правового регулирования" при всей его актуальности и ценности для фундаментальной науки и правоприменительной деятельности в первую очередь акцентирует внимание на создании правовых конструкций (идеальных моделей правового регулирования) с точки зрения удобства законодателя (публичной власти)» [15, с. 67].

Правовой механизм в теории права является неким синонимичным понятием механизма правового регулирования. Тут важно отметить, что понятия «механизм» и «правовое регулирование» имеют общие терминологические связи.

Правовое регулирование – это специфический способ воздействия на определённый спектр общественных отношения посредством системы особых юридических инструментов. Это определение широко используется и считается основным в юридической литературе.

В свою очередь механизм правового регулирования в самом общем виде является комплексом единого систематизированного правового воздействия, которое обеспечивает достаточно эффективное правовое влияние на общественные отношения.

В итоге мы можем сказать, что анализ вышеуказанных определений (механизм правового регулирования и правовой механизм) представляют собой понятие одного рода, имеют общий правовой смысл. Если мы обратимся к современным авторам, то увидим, что в мире цивилисти-

ческой науки таким понятиям придают разное значение лишь в зависимости от методологии подхода автора к той или иной проблеме.

В своих трудах выдающийся учёный С. С. Алексеев писал, что подход к пониманию правового механизма должен быть чётким и иметь самый широкий подход для его изучения и определения. Он предложил рассматривать правовой механизм как совокупность правоотношений между субъектами, задействованных в правовом влиянии, образующих динамическую и целостную систему, где элементы обретают новые качества благодаря взаимодействию друг с другом.

Возвращаясь к теме настоящей статьи, можно сказать, что в случае с обязательным страхованием регулирование сроков исполнения обязательства страховщиком формально определенное. Например, п. 21 ст. 12 Федерального закона от 25.04.2002 № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» устанавливает, что по общему правилу в течение двадцати рабочих дней со дня принятия к рассмотрению заявления о страховом возмещении или прямом возмещении убытков страховщик обязан произвести страховую выплату или выдать направление на ремонт транспортного средства, который будет оплачен страховщиком, либо направить мотивированный отказ в страховом возмещении.

Обратимся к зарубежному опыту. Раздел 14 немецкого Закона о договоре страхования регламентирует, что страховщик обязан выплатить денежное возмещение после завершения расследования, необходимого для установления наступления страхового случая и размера ответственности страховщика. Если эти запросы не были завершены через месяц после получения сообщения о наступлении страхового случая, страхователь может потребовать

частичной выплаты в размере, который по крайней мере должен быть уплачен страховщиком (течение срока приостанавливается до тех пор, пока расследование не может быть завершено по вине страхователя); соглашение, в силу которого страховщик освобождается от обязанности по уплате процентов за просрочку, ничтожно.

В российской законодательной базе подобные нормы содержатся в отношении иных, отличных от страховых, правоотношений. Согласно п. 1. ст. 810 ГК РФ, заемщик обязан возвратить займодавцу полученную сумму займа в срок и в порядке, которые предусмотрены договором займа. Если в договоре не содержится условие о сроке возврата или содержится условие об определении срока возврата моментом востребования, сумма займа должна быть возвращена в течение тридцати дней со дня предъявления соответствующего требования об этом, если иное не предусмотрено договором. Данная норма позволяет позиции судов приобрести более строгую направленность.

Разумным видится установить аналогичный максимальный срок рассмотрения заявления страхователя и в отношении института страхования с указанием, что страховщик обязан выплатить страховое возмещение или страховую сумму после завершения рассмотрения заявления страхователя, необходимого для установления наступления страхового случая и размера, подлежащего возмещению по договору страхования вреда, либо направить страхователю мотивированный отказ в выплате страхового возмещения или страховой суммы.

На сегодняшний день регулирование условия о сроке страховой выплаты находится в компетенции участников гражданских правоотношений: стороны приходят к соглашению о сроке осуществления страховой выплаты и устанавливают согласованное условие в договоре, либо срок осуществления страховой выплаты устанавливает-

ся в правилах страхования, ознакомление страхователя с которыми производится до заключения договора. Установление максимального срока страховой выплаты не нарушает существующий баланс, а лишь служит целью обеспечения защиты страхователю на случай, если страховщиком срок определен как, например, «разумный», что в цивилистике характерно для сроков исполнения гражданско-правовых обязательств [5, с. 142].

Особенно актуальной проблема современного регулирования исполнения обязательства становится в части изменения срока такого исполнения [11, с. 61]. Поэтому справедливо отметить, что ограничение права страховщика изменять сроки выплаты без необходимой мотивационной основы также необходимо страховому законодательству по аналогии с обязательным страхованием.

Таким образом, если рассмотрение заявления страхователя не было завершено через тридцать дней после получения страховщиком уведомления о наступлении страхового случая, страхователь может потребовать осуществить часть страховой выплаты, соответствующую фактически определенной части указанного вреда.

Более того, при неисполнении страховщиком своего обязательства по выплате страхового возмещения, страхователь имеет право потребовать выплаты страховщиком не только страхового возмещения, но и процентов за пользование чужими денежными средствами [13, с. 80], и срок для предъявления указанного требования напрямую зависит от окончания срока исполнения обязательства страховщиком.

Неустойка как способ правовой защиты страхователей

Неустойка как способ обеспечения исполнения обязательств между сторонами естественным образом не может не подвергаться нормативно-правовому закреплению в законодательстве. Однако, как известно, стороны

по договору могут предусматривать свои видения и особенности порядка исчисления, определения, размеров и условий для начисления неустойки.

Гражданский кодекс Российской Федерации в гл. 48 закрепляет основы правового регулирования данного способа обеспечения. Однако применительно к договору страхования мы руководствуемся специальным законом, а именно Законом РФ от 27 ноября 1992 г. № 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации». Здесь мы можем отметить, что положения Гражданского кодекса Российской Федерации не отражают специфику ответственности сторон отличительно от иных договорных институтов гражданского права, особенно в контексте ответственности страховщика при нарушении возложенных на него обязательств. В свою очередь, аналогично в федеральном законе РФ «Об организации страхового дела в Российской Федерации» отсутствуют нормы регулирующие ответственность сторон по договору страхования.

Стороны по договору страхования представляют собой субъектов права, которые заинтересованы в получении выгоды, а соответственно наступление обстоятельств, при которых их права нарушаются, к примеру неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательств, вызывают необходимость применения к нарушителю мер гражданско-правовой ответственности.

Существуют следующие общепризнанные меры ответственности, применяемые в рамках гражданско-правового взаимодействия – это собственно сама неустойка, проценты за пользование чужими денежными средствами, компенсация морального вреда и иные поименованные способы привлечения к ответственности.

Неисполнение обязательств порождает необходимость применения к правонарушителю правового принуждения имущественного характера [9, с. 190]. Законом или согла-

шением может быть предусмотрена возможность использования различных способов обеспечения исполнения и правовых последствий неисполнения обязательства¹.

Одним из способов, позволяющих обеспечить исполнение обязательства, является неустойка, основная идея которой заключается в определенных санкциях в отношении сторон сделки [10, с. 181]. Вопрос в данном случае, прежде всего в методике исчисления неустойки, допустимой в отношении страхования.

Учеными выделяются следующие способы исчисления неустойки в целом: штраф, пеня и собственно неустойка [8, с. 79]. Упомянутое ранее обязательное страхование содержит требования, согласно которым в случае невыплаты страховщиком в срок возмещения, он обязан уплачивать за каждый день просрочки неустойку в виде пени. Отметим, что главное отличие пени от штрафа в том, что последний – это фиксированная в соглашении сумма, которая не позволяет применить санкцию относительно количеству дней, просроченных в части исполнения обязательства, в связи с чем очевидно применения неустойки именно в виде пени.

Неустойка может быть установлена законом или договором. В отличие от предыдущей версии законодательства, нынешнее законодательство в сфере страхования не предусматривает законную неустойку, поэтому требование страхователя о выплате неустойки может быть основано только на условии о неустойке, прописанном непосредственно в договоре (правилах страхования), что происходит довольно редко.

Обязательство уплатить денежные средства, возникающее из договора, включая обязательство по выплате страхового возмещения, составляет суть денежного обязательства. Поэтому потерпевшая сторона, т. е. страхователь при

¹ Дерхо Д. С. Исполнение обязательств // СПС КонсультантПлюс.

задержке выплаты страхового возмещения имеет право требовать от страховщика проценты за использование чужими денежными средствами. Этот вид ответственности за неисполнение денежных обязательств определён ст. 395 ГК РФ, согласно которой за использование чужих денежных средств вследствие их неправомерного удержания, уклонения от их возврата, другой просрочки в их уплате или необоснованного получения или сбережения за счёт другого лица начисляются проценты на сумму этих средств.

Возможность легитимного взыскания процентов по ст. 395 ГК РФ возникает в случае нарушения определённых условий по договору страхования, что может выражаться в необоснованном отказе стороны от обязательств по оплате, но помимо этого взыскателю необходимо достоверно установить факт использования должником чужих денежных средств в результате их незаконного удержания. Анализируя положения настоящей статьи, мы можем увидеть, что она является диспозитивной и может применяться только в том случае, если законом или договором не установлен иной размер процентов.

Соответственно можно указать на довольно интересную особенность сложившуюся в законодательной среде касательно защиты прав страхователей: нормы ГК РФ, а именно гл. 48 закрепляющая основные положения касающиеся страхования, устанавливая права и обязанности сторон, требования к форме договора страхования, порядок его заключения и прекращения, не содержит специальных норм, касающихся ответственности страховщика при нарушении договорных обязательств.

Заключение

Таким образом, можно сделать вывод о том, что норма о сроке исполнения страховщиком его обязательств необходима для эффективного гражданско-правового регу-

лирования страхования в России и должна приобрести формально определенный характер. Также отметим, что специальная норма о сроке выплаты страхового возмещения должна логическим образом располагаться перед основаниями освобождения страховщика от выплаты страхового возмещения и страховой суммы (ст. 964 ГК РФ), в соответствии с чем предлагается ввести в ГК РФ ст. 963.1, содержащую изложенные в данной статье положения.

Данная новелла в законе необходима не только для установления баланса в страховых правоотношениях, где сделка уже специфична своим рисковым характером, но и для того, чтобы, когда закончился срок для выплаты страхового возмещения, страхователь при неосуществлении выплаты страхового возмещения узнал о нарушении своих прав, ведь именно с этого момента начинает течь срок исковой давности. Финансовая санкция в свою очередь должна исчисляться со дня, следующего за днем, установленным для принятия решения о выплате страхового возмещения.

В заключение полагаем возможным отметить, что результаты, полученные в ходе настоящего исследования, могут также послужить предметом дальнейших научных изысканий в сфере страхования.

Список литературы

1. Архипова А. Г. Правовое положение третьих лиц в страховании // Вестник гражданского права. – № 6. – 2022. – С. 7–54. – DOI:10.24031/1992-2043-2022-22-6-7-54
2. Базанов А. Н. Существенные условия договора страхования автотранспорта // Ученые записки Санкт-Петербургского университета технологий управления и экономики. – 2015. – № 1 (49). – С. 55–60.
3. Бондаренко М. А. Досудебный порядок урегулирования споров по ОСАГО // Наукосфера. – 2021. – № 11 (2). – С. 206–211.
4. Брянцева Н. В., Зубковская В. Н., Попов Н. В., Дымов Д. Е. Страхование сельскохозяйственных угодий как способ защиты от эколого-экономических рисков в России // Пробелы в российском законодательстве. – 2012. – № 4. – С. 97–99.
5. Виниченко Ю. В. Разумный срок: тенденции законодательного развития // Известия БГУ. – 2011. – № 3. – С. 142–145.
6. Ильин И. В., Петухова А. М. О мерах ответственности страховщика за нарушение срока осуществления страхового возмещения // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2019. – № 5. – С. 138–140.

7. Колесников Ю. А., Бочарова Н. Н. Совершенствование правового регулирования института страхования и его роль в повышении эффективности экономики России // Евразийский Союз Ученых. 2015. – № 7–5 (16). – С. 94–97.
8. Корнилов А. Р., Климова А. Н., Кошелюк Б. Е. Понятие и значение неустойки // Аграрное и земельное право. – 2023. – № 9 (225). – С. 77–79.
9. Крашенинников М. П. К вопросу о понятии мер гражданско-правовой ответственности за неисполнение обязательств // Вестник СГЮА. – 2012. – № 2 (85). – С. 186–191.
10. Макиев С. А., Лолаева А. С. Неустойка как способ правовой защиты участников долевого строительства // Право и государство: теория и практика. – 2022. – № 11 (215). – С. 181–184.
11. Романько Э. А. Вариативность условий изменения срока исполнения обязательства // Вестник экономической безопасности. – 2018. – № 4. – С. 61–65.
12. Русских О. И., Казанская Н. Н. Анализ рынка страхования имущества в России в современных условиях // Концепт. – 2015. – № 6. – С. 1–8.
13. Сидоров Е. Отказ в выплате страхового возмещения – негласное правило страховой компании // Хозяйство и право. – 2012. – № 10(429). – С. 75–81.
14. Сулейманова С. А. Толкование условий договора // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 3: Общественные науки. – 2004. – № 5. – С. 62–64.
15. Вавилин Е. В. Осуществление и защита гражданских прав. – М.: Волтерс Клувер, 2009. – С. 360.

References

1. Arhipova, A. G. (2022) Pravovoe polozhenie tret'ih lic v strahovanii [The legal status of third parties in insurance]. *Vestnik grazhdanskogo prava – Civil Law Review*. No. 6. Pp. 7–54. DOI: 10.24031/1992-2043-2022-22-6-7-54 (In Russian).
2. Bazanov, A. N. (2015) Sushchestvennye usloviya dogovora strahovaniya avtotransporta [Essential terms of the motor transport insurance contract]. *Uchenye zapiski Sankt-Peterburgskogo universiteta tekhnologii upravleniya i ekonomiki – Scientific notes of the St. Petersburg University of Management and Economics Technologies*. No. 1 (49). Pp. 55–60. (In Russian).
3. Bondarenko, M. A. (2021) Dosudebnyj poryadok uregulirovaniya sporov po OSAGO [Pre-trial procedure for settlement of disputes on CTP]. *Naukosfera – Naukosphere*. No. 11 (2). Pp. 206–211 (In Russian).
4. Bryanceva, N. V., Zubkovskaya, V. N., Popov, N. V., Dymov, D. E. (2012) Strahovanie sel'skohozyajstvennyh ugodij kak sposob zashchity ot ekologo-ekonomicheskikh riskov v Rossii [Agricultural land insurance as a way to protect against environmental and economic risks in Russia]. *Probely v rossijskom zakonodatel'stve – Gaps in Russian legislation*. No. 4. Pp. 97–99. (In Russian).
5. Vinichenko, Yu. V. (2011) Razumnyj srok: tendencii zakonodatel'nogo razvitiya [Reasonable time: trends in legislative development] *Izvestiya BGU – Izvestiya BSU*. No. 3. Pp. 142–145. (In Russian).
6. Il'in, I. V., Petuhova, A. M. (2019) O merah otvetstvennosti strahovshchika za narushenie sroka osushchestvleniya strahovogo vozmeshcheniya [On the insurer's liability measures for violation of the insurance indemnity period]. *Gumanitarnye, social'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki – Humanities, socio-economic and social sciences*. No. 5. Pp. 138–140. (In Russian).
7. Kolesnikov, Yu. A., Bocharova, N. N. (2015) Sovershenstvovanie pravovogo regulirovaniya instituta strahovaniya i ego rol' v povyshenii effektivnosti ekonomiki Rossii [Improving the legal regulation of the insurance Institute and its role in improving

the efficiency of the Russian economy]. *Evrazijskij Soyuz Uchenyh – Eurasian Union of Scientists*. No. 7–5 (16). Pp. 94–97. (In Russian).

8. Kornilov, A. R., Klimova, A. N., Koshelyuk, B. E. (2023) Ponyatie i znachenie neustojki [The concept and meaning of a penalty]. *Agrarnoe i zemel'noe pravo – Agrarian and land law*. No. 9 (225). Pp. 77–79. (In Russian).

9. Krashennikov, M. P. (2012) K voprosu o ponyatii mer grazhdansko-pravovoj otvetstvennosti za neispolnenie obyazatel'stv [On the issue of the concept of measures of civil liability for non-fulfillment of obligations]. *Vestnik SGYuA – Bulletin of the SSU*. No. 2 (85). Pp. 186–191. (In Russian).

10. Makiev, S. A., Lolaeva, A. S. (2022) Neustojka kak sposob pravovoj zashchity uchastnikov dolevogo stroitel'stva [Penalty as a way of legal protection of participants in shared-equity construction]. *Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika – Law and the State: theory and practice*. No. 11 (215). Pp. 181–184. (In Russian).

11. Roman'ko, E. A. (2018) Variativnost' uslovij izmeneniya sroka ispolneniya obyazatel'stva [Variability of conditions for changing the term of performance of an obligation]. *Vestnik ekonomicheskoy bezopasnosti – Bulletin of Economic Security*. No. 4. Pp. 61–65. (In Russian).

12. Russkih, O. I., Kazanskaya, N. N. (2015) Analiz rynka strahovaniya imushchestva v Rossii v sovremennyh usloviyah [Analysis of the Russian property insurance market in modern conditions]. *Koncept – Concept*. No. 6. Pp. 1–8. (In Russian).

13. Sidorov, E. (2012) Otkazat' v vyplate strahovogo vozmeshcheniya – neglasnoe pravilo strahovoj kompanii [Refuse to pay insurance compensation – the unspoken rule of an insurance company]. *Hozyajstvo i pravo – Economy and law*. No. 10 (429). Pp. 75–81. (In Russian).

14. Sulejmanova, S. A. (2004) Tolkovanie uslovij dogovora [Interpretation of the terms of the contract]. *Vestnik Dagestanskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 3: Obshchestvennye nauki – Bulletin of Dagestan State University. Series 3: Social Sciences*. No. 5. Pp. 62–64. (In Russian).

15. Vavilin, E. V. (2009) *Osushchestvlenie i zashchita grazhdanskih prav* [Implementation and protection of civil rights]. Moscow: Volters Kluver. P. 360. (In Russian).

Об авторе

Рыбкина Марина Владимировна, доктор юридических наук, профессор, Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина, Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID ID: 0000-0003-3321-0353, e-mail: marina-rybkina@mail.ru

About the author

Marina V. Rybkina, Dr. Sci. (Law), Full Professor, Pushkin Leningrad State University, Saint Petersburg, Russian Federation, ORCID ID: 0000-0003-3321-0353, e-mail: marina-rybkina@mail.ru

Поступила в редакцию: 16.05.2024
Принята к публикации: 03.06.2024
Опубликована: 28.06.2024

Received: 16 May 2024
Accepted: 03 June 2024
Published: 28 June 2024